

ОТЗЫВ

Официального оппонента на диссертацию

Камилянова Алексея Ростиславовича «Развитие охотничьего хозяйства Ханты-Мансийского национального округа в 1930–1956 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)

Диссертационное исследование А.Р. Камилянова посвящено такому немаловажному аспекту истории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, как история охотничьего хозяйства. Пушные ресурсы играли важную роль в экономике региона до начала масштабного нефтегазового освоения этой территории. Образ Севера Западной Сибири, включая Ханты-Мансийский автономный округ, как местности богатой пушшиной, сохранялся на протяжении длительного времени. Однако, несмотря на это, в современном историографическом поле существует ряд пробелов в изучении истории этой отрасли народного хозяйства. Представляемое диссертационное исследование призвано закрыть существующую лакуну.

Актуальность и новизна работы А.Р. Камилянова не вызывает сомнений. Во-первых, диссертантом рассматривается ранее не изученный период развития охотничьего хозяйства региона, так как существующие на сегодняшний день работы рассматривают либо предшествующие периоды, либо более поздние. Во-вторых, диссертационное исследование направлено на изучение исторического опыта создания и функционирования системы государственного природопользования в регионе и обосновывает необходимость сохранения биологического разнообразия и защиты окружающей среды.

Во введении автором достаточно четко определены предмет и объект исследования, а также цели и задачи. В рамках своей работы соискатель продемонстрировал глубокое знание изучаемой проблематики, что нашло свое отражение в обширной историографии, включающий в себя не только отечественные, но и зарубежные работы, а также исследования по смежным проблемам.

Серьезным достоинством диссертационного сочинения является обширная источниковая база включающая в себя различные статистические сведения, многочисленную делопроизводственную документацию, разнообразные источники личного происхождения. Материалы, извлеченные А.Р. Камиляновым из 6 региональных архивов и дополненные материалами ГА РФ, позволяют в полной мере реконструировать историю охотничьего хозяйства региона.

Теоретическая и практическая значимость исследования не вызывают сомнений. С одной стороны, полученные результаты вносят весомый вклад не только в историю региона, но и в историю охотничьей отрасли страны, раскрывая ранее не рассмотренные сюжеты. С другой стороны, введенные соискателем в научный оборот источники, а также сформулированные им выводы могут быть использованы при разработке научных и учебных изданий по истории региона для всех уровней образования.

Положения, выносимые диссертантом на защиту, представляются логичными и обоснованными. Автор отмечает, что ключевые проблемы отрасли, серьезным образом тормозившие развитие охотничьего хозяйства, возникли в 1930-е годы и, несмотря на государственные усилия по поддержке, сохранились в более поздний период времени. Стоит отметить также, что представленная в приложении статистическая информация и фотодокументы органично дополняют текст работы.

Также подчеркнем, достаточный уровень апробированности результатов исследования, представленный четырьмя публикациями в индексированных журналах, входящих в перечень ВАК, а также в материалах двух всероссийских конференций.

В первой главе «Формирование государственной политики развития охотничьего хозяйства ХМНО и ее реализация в 1930–1956 гг.» автором рассматриваются основные направления государственной политики по развитию охотничьих хозяйств региона в период с 1930-х до 1956 г. Диссертантом последовательно анализируется процесс создания первых охотхозяйств на территории Ханты-Мансийского национального округа. При этом отмечается, что заготовка пушнины велась одновременно двумя крупными организациями, имевшими одинаковый функционал (с.36). Кроме того, Алексеем Ростиславовичем Камиляновым подчеркивается, что в период 1930-х гг. в округе формируется система заготовок пушной продукции, которая продолжала существовать на протяжении длительного периода времени. Создание заготовительной системы происходило в рамках общегосударственной политики коллективизации. Важным достижением в деле создания централизованной системы заготовки пушной продукции стало проведение переписи охотников, проведение окружных охотсовещаний по обмену опытом и привлечение спецпереселенцев к колхозной деятельности, что позволило освободить профессиональных охотников от участия в колхозах (с. 40). Все это обусловило положительную динамику в деле развития охотничьего промысла округа в предвоенные годы и к 1941 году охотхозяйства добились приемлемых результатов (с.41).

Серьезным тормозом в развитии охотничьих хозяйств региона стала Великая Отечественная война. Автором фиксируется, что в военный период резко обострилась кадровая проблема отрасли (с.44), что привело к падению качественного и количественного

состава охотников. Диссертантом отмечается, что в послевоенный период продолжается перестройка системы управления охотничьим хозяйством, зачастую приводящая лишь к усилению конфликтов между колхозами и охотхозяйствами (с.50). В качестве альтернативного пути развития данной отрасли народного хозяйства руководству страны и региона виделось внедрение системы звероводческих хозяйств, позволяющих нивелировать природный фактор и дающих возможность более планомерно вести пушное хозяйство (с.62).

Во второй главе диссертационного сочинения «Пушной промысел ХМНО и его материальное обеспечение в 1930– 1956 гг.» соискателем реконструируется процесс организации и проведения промысловых компаний по заготовке «дикой пушнины». Дается анализ различных способов стимулирования охотничьей деятельности и основных сложностей материально-технического обеспечения. Диссертантом подчеркивается, что, не смотря на все усилия государства, использовать в полной мере все охотничьи угодья, в том числе и отдаленные, было не возможно. На практике охотники старались выполнять план в уже знакомых им местах (с.65). При этом А.Р. Камиляновым указывается, что уровень снабжения охотника по итогам их деятельности серьезно зависел от того, являлся ли он членом колхоза или нет (с.75). Тем самым государство стремилось вовлечь большее количество охотников в колхозы через материальное стимулирование. Однако, принимаемые меры, в том числе и пропаганда опыта охотников-стахановцев, внедрение социалистических соревнований и выдача ведомственных наград, слабо привлекали дополнительные кадры в эту отрасль, так как все эти мероприятия проходили формально и без контроля сверху (с.85). Кроме того, автором отмечается, что ключевые проблемы отрасли на региональном уровне продолжали оставаться нерешенными в течение всего рассматриваемого периода.

В третьей главе «Эволюция системы пушно-меховых заготовок ХМНО в 1930–1956 гг.» Алексеем Ростиславовичем Камиляновым анализируется процесс организации охотничьих хозяйств, рассматриваются особенности проведения акклиматизационных и реакклиматизационных работ для увеличения биологического разнообразия промысловой базы, а также дается оценка деятельности звероводческих хозяйств как альтернативы охотничье-промысловой деятельности. Автор утверждает, что организационные формы деятельности охотхозяйств были скопированы с системы колхозов и совхозов. Такие производственные единицы как ПОСы должны были выполнять роль МТС в колхозах (с.102), при этом, как и в случае первого этапа коллективизации, создание промысловых охотничьих станций проходило без полного обследования промысловых угодий. Деятельность же таких организаций как промыслово-охотничьи хозяйства и государственные ондатровые хозяйства была направлена в большей степени на добычу пушного зверя. При этом диссертантом на материалах о результативности различных форм

охотхозяйств успешно доказывалось, что на практике экономические успехи отрасли, вне зависимости от способа организации, были скромными.

Важным аспектом развития охотничьих хозяйств, на который обращает в своей работе внимание Алексей Ростиславович, стали попытки государства расширить промысловую базу путем проведения мероприятий по акклиматизации новых видов (с.125) и развитию звероводческих хозяйств (с. 147). В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что диссертантом анализируются возникшие в профессиональной среде дискуссии о способах и необходимости акклиматизационных мероприятий (с. 123-124). Обращение к данным спорам выступает дополнительным показателем глубокого знания автором материала исследования. В данном разделе диссертационного сочинения доказывалось, что проведение подобного рода мероприятий имело двухсторонний характер. С одной стороны, они были еще одним механизмом политики перевода на оседлость кочевых народов. С другой стороны, служили примером модернистских устремлений советского руководства трансформировать «отсталые» формы производства в индустриальные.

В целом, по мнению диссертанта, в период с 1930-х по 1956 год система организации охотничьего промысла на территории Ханты-Мансийского национального округа находилась в поиске оптимального пути функционирования (с.164). Переподчинение различным ведомствам лишь усложняло выстраивание управленческой структуры отрасли. Как отмечает А. Р. Камилянов, на протяжении рассматриваемого периода охотхозяйство продолжало испытывать недостаток финансирования (с.166). Созданная как альтернативная система клеточных звероводческих хозяйств оттеснила на вторые роли «дикую пушнину». Несмотря на принятие различных нормативных актов, отрасль продолжала испытывать серьезные финансовые, материально-технические и кадровые проблемы. Система охотничьих хозяйств округа продолжала носить экстенсивный характер (с.167).

Обобщая вышесказанное, нужно отметить, что основное содержание исследования Алексея Ростиславовича Камилянова выполнено на хорошем профессиональном уровне. В работе присутствуют все необходимые структурные элементы. Автор продемонстрировал глубокое знакомство с проблематикой исследования и скрупулезную работу с источниковой базой. Выводы в главах и параграфах, в основном, обоснованы и обладают самостоятельной научной ценностью.

Вместе с тем, представленное диссертационное сочинение, не смотря на свои достоинства, не лишено ряда недостатков:

1) В качестве хронологических рамок своего диссертационного исследования автор указывает период 1930-х-1956 год. При этом верхнюю границу работы автор обосновывает крайне слабо, отсылая только к принятию постановления Совета министров

РСФСР от 10.12.1956 г. № 769 «О мерах помощи в развитии хозяйства и культуры районов Севера», которое в большей степени затрагивало жизнь коренного населения этих территорий (с.5). Как показывают дальнейшие исследования, коренным образом ситуация в отрасли после 1956 года не менялась.

2) Говоря об источниковой базе исследования, необходимо отметить несколько важных моментов, которые были упущены в диссертационном сочинении. Во-первых, упоминаемая автором в качестве источника отраслевая периодическая печать представлена в работе слабо. Приведенные в качестве примера 5 статей из журнала «Охота и охотничье хозяйство» датируются только 1956 годом. Из журнала «Уральский охотник» использованы только 2 статьи за 1926 год и за 1928 год. Ссылок на упоминаемые автором газеты «Большевистская правда» и «За большевистские колхозы» диссертантом по тексту исследования не приводится совсем. Во-вторых, автор, используя статистические источники, делает это без какой-либо критики или сверки их с другими документами. При этом, говоря, о высокой верификационной ценности статистических сборников (с.19), диссертантом не указывается, в чем она выражается. В-третьих, говоря об источниках личного происхождения, исследователем не используются мемуары Ф.Р. Штильмарка, одного из ведущих специалистов заповедного дела и организатора Кондо-Сосьвинского бобрового заповедника.

3) Методологическая составляющая исследования нуждается в большем обосновании. Из текста диссертационного сочинения не ясно, каким образом автор использует концепцию модернизации. Она лишь декларируется во введении (с.22). Приведенный А.Р. Камиляновым на той же странице пример о необходимых для охотничьего промысла мероприятиях характерен для нормальной организации деятельности охотхозяйств. При этом создание системы клеточного звероводства было направлено не на полную замену промысла, а на его дополнение и снижение зависимости от природных условий в рамках комплексного ведения хозяйства на северных территориях.

4) Историографическая составляющая исследования также требует, на наш взгляд, дальнейшей доработки. Приведенный историографический обзор нуждается в большей структуризации и последовательности. Возможно, следовало бы разделить его по проблемному принципу, так как по тексту автор неоднократно возвращается к уже упомянутым работам, но в другом контексте.

5) Содержательная часть диссертационного сочинения требует переструктуризации. Автором выделяется период с 1930-х по 1956 год без разбивки на какие-либо этапы. Однако, по тексту работы прослеживается попытка разделить хронологические рамки на следующие отрезки: 1930-е годы, Великую Отечественную войну

и послевоенный период. Переструктурирование исследования в рамках предложенных этапов придало бы работе большую логичность и последовательность. Например, возникает вопрос о необходимости включения параграфа 3.1. в третью главу, логичнее его было бы перенести в главу 1, где рассматривается функционирование охотничьих хозяйств региона.

6) Отдельного внимания заслуживают положения, выносимые диссертантом на защиту. Так, в первом положении автор противоречит сам себе. На с. 23 говорится о ликвидации кооперативов, а затем о том, что они конкурировали с государственными органами по заготовке. Также положения 5 и 6 (с.24) логичнее было бы объединить в одно.

7) Отдельного замечания заслуживают и некоторые суждения автора, присутствующие в диссертационном исследовании. Так, на с. 42 автор в начале пишет: «Если в 1925 г. на территории округа имелось 65 заготовительных пунктов, то в конце 1941 г. имелось 236 таких точек, из них ЗЖС принадлежало 96, а потребкооперации –140». Здесь же делается вывод о том, что насаждался принцип централизма и происходило ограничение демократических прав кооперирования. Однако, из приведенного примера наоборот следует, что органы поотребкооперации доминировали в структуре заготовок. Говоря о внутренней структуре доходов колхозов, исследователь на с. 56 пишет, что «В 1953 г. ситуация выглядела следующим образом: животноводство предоставляло 26,6%, добыча рыбы – 24,3%, звероводство – 12,5%, пушной промысел – 6,9%. В 1957 г. ситуация фактически оставалась прежней: животноводство – 24,9%, добыча рыбы – 29,9%, звероводство – 21,8%, пушной промысел – 7,5%». На с. 57 он указывает, что «эта статистика свидетельствует о том, что в 1950-е гг. на фоне развития всех отраслей формируется очевидная тенденция сокращения охотничьего хозяйства». Из приведенного примера, напротив, следует, что даже в пушном промысле наблюдался небольшой рост, а не сокращение. На с. 90-91 соискателем просто перечисляются те сложности, которые имели место в отрасли. Здесь же он пишет: «К началу 1940-х гг. на территории многих охотничьих организаций сложившуюся неблагоприятную снабженческую ситуацию удалось заметно улучшить» (с.91), не раскрывая, за счет чего и каким образом произошло улучшение ситуации. Вместе с тем, автором по тексту работы полностью игнорируется вопрос о борьбе с браконьерством, которое наносило серьезный ущерб охотничьему хозяйству.

В работе случаются повторы. Например, на с.91 диссертантом приводится пример улучшения ситуации со снабжением Тауровской ПОС, а далее на с.108-109 этот же абзац повторяется полностью, но в качестве иллюстрации к другой ситуации. В заключении на с.164 А.Р.Камиляновым отмечается, что «В то время как для оптимального управления организацией охотничьего промысла целесообразно было создать отдельный наркомат или министерство, ведавшего его управлением и развитием», при этом данный вывод автором

никак не обосновывается и не указывается, велись ли по этому вопросу какие либо дискуссии.

Высказанные замечания не умаляют достоинств проведенной соискателем работы. Диссертационное исследование А.Р. Камилянова, безусловно, соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 (в ред. от 25.01.2024), а автор диссертации заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук,

Старший научный сотрудник

ВНИК «Пространство воды как ресурс,

угроза и образ в экологической истории

Севера Западной Сибири в XIX -- начале XX века»

Тел.: +79821881736

E-mail: reisleiter@mail.ru

М.С. Мостовенко

Адрес организации:

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный педагогический университет»,
628400, Тюменская область, г. Сургут, ул.50 лет ВЛКСМ 10/2

Сайт организации: <https://www.surgpu.ru/>

Тел.:7 (3462) 77-40-70

7 мая 2024 г.

Российская Федерация, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г.Сургут бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»		
Подпись	<u>Мостовенко М.С.</u>	завещаю
Менеджер по персоналу	<u>Медведева М.П.</u>	
« 07 »	05	2024 г.

